

Явление транспозиции в современном английском языке в свете теории языковой картины мира (на материале романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»).

Д. А. Никитина

(Ульяновский государственный педагогический университет)

В статье рассматриваются типы транспозиции и особенности их функционирования в романе Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Ключевые слова: Э. Хемингуэй, транспозиция, “настоящее драматическое”, языковая картина мира.

The phenomenon “transposition” in the modern English language from the point of view of language world view (based on the novel “For whom the bell tolls” by E. Hemingway).

D.A. Nikitina

(Ulyanovsk State Pedagogical University)

The types of transposition and the peculiarities of their functioning in the novel “For whom the bell tolls” by E. Hemingway are analyzed in the article.

Keywords: E. Hemingway, transposition, “historic present”, language world view.

Термин “языковая картина мира” продиктован необходимостью обозначения репрезентируемых в языке представлений о мире [Вендина Т.И. 1998: 2]. Согласно О. А. Корнилову, в современной лингвистике можно выделить два подхода к языковой картине мира: «объективистский» и «субъективистский». Согласно «субъективистскому» подходу, языковая картина мира – это отражённый в языке вторичный мир, являющийся результатом преломления в человеческом сознании объективного мира [Корнилов О. А. 1990: 97-99].

Субъект художественного произведения, противостоящий внешнему миру как объекту познания и преобразования – сам писатель [Молчанова Г. 2007: 168]. Так, через сомнения и нравственные страдания своих героев автор романа «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэй познаёт окружающую действительность, себя. «Нигде и никогда сознание его героев с такой интенсивностью не осмысливало узловые проблемы времени» [Злобин Г.Г. 1981: 19]. Чрезвычайные обстоятельства, в которые поставлены люди (в Испании, где пятью годами раньше произошла демократическая революция, завязалась война с фашизмом), обуславливают самовыражение действующих лиц в их внутренней и внешней речи.

Важнейшим моментом в познании мира является формирование грамматических категорий [Кубрякова Е.С. 2006: 7].

Изображая познавательный процесс в развёртывании сознания своих героев, Э. Хемингуэй использует стилистические транспозиции видовременных форм глагола для создания пространственно-временных картин произведения.

Для передачи кризисных моментов жизни своих героев Э. Хемингуэй использует “настоящее драматическое” (Петрова О.В.).

“**Heard** last night **comes** English dynamiter” [Хемингуэй Э. 1981: 175]. “**Later in the night I hear** him awake and he **is crying**” [Хемингуэй Э. 1981: 122] (настоящее драматическое создает своего рода художественную иллюзию – о прошлом рассказывается так, как будто оно разворачивается перед глазами читателя или слушателя).

В речевой характеристике героев **обнаруживается** характерное для просторечия употребление грамматически неправильных форм и конструкций (функционально-стилистический характер транспозиции), отражающих «низкий» социальный статус, необразованность, территориальные особенности местоживания или влияние разговорной речи на речь героев (Арнольд И.В. 2002): ““**I like** it very much when I **was** your age, too,” Golz said”” [Хемингуэй Э. 1981: 40]. “If I had known how they pronounced Golz in

Spanish I **would** pick me out a better name before I **come** to war here”” [Хемингуэй Э. 1981: 40]. (речь русского генерала Гольца во время дружеской беседы с Робертом Джорданом) [Хемингуэй Э. 1981: 40].

Для выражения различных временных планов, связи между различными частями романа автор использует перфект настоящего и прошедшего времени (Петрова О.В.): “All day I **had waited** for the death of the priest. I **had thought** he would be the last to enter the lines. I **awaited** it with great anticipation. I **expected** something of a culmination” (тенденция к реконструкции внутреннего мира личности героя (Пабло), к созданию нескольких временных пластов в произведении, объединенных в особый уникальный сплав, единство, обусловленное человеческой памятью (Грицюк М.А. 2005)) [Хемингуэй Э. 1981:160].

“The defense of a position or of a city **is** a part of war in which you **can** feel that first sort of feeling. The fighting in the Sierras **had been** that way. They **had fought** there with the true comradeship of the revolution. Up there when there **had been** the first necessity for the enforcement of discipline he **had approved** and understood it” (перфект прошедшего времени показывает непрерывный временной поток, целиком и полностью переносит читателя в иную временную плоскость, где создается своя последовательность описываемых действий) [Хемингуэй Э. 1981: 121].

“Then when he **had finished** the lettering, the Falangist **stepped** back and **looked** at me to examine his work <...>” (ретроспективный перфект воскрешает прошлое Марии, акцентирует внимание на законченности, завершенности действия или состояния [Грицюк М. 2005]) [Хемингуэй Э. 1981: 383].

Для отражения **особенностей речи героев, места их проживания** автор в романе «По ком звонит колокол» использует архаизмы (Петрова О.В.). Так, например, передавая речь на языке, в котором местоимение второго лица единственного числа существует (испанский, итальянский), Э. Хемингуэй использует thou (объектный падеж thee, притяжательное местоимение thy и его абсолютную форму thine, усилительное и возвратное thyself) и соответствующие глагольные формы как одно из средств для создания местного колорита (Арнольд И.В. 2002): “Canst shift **thy** pockets?” [Хемингуэй Э. 1981: 287]. “**Thou** believest in this seriously?” [Хемингуэй Э. 1981: 307]. “Wipe **thine** own spillings,” Pilar said to him” [Хемингуэй Э. 1981: 307].

Для выражения настоящего “предположительного”, предугадывания говорящего с определенной степенью уверенности, убежденности, предсказания используются транспозиции в функционально-семантическом поле будущности (Петрова О.В.).

В романе автор использует семантическую транспозицию конструкции “will+inf/perf.inf” (предугадывание говорящего с определенной степенью уверенности, основанной на предопределенности чем-то предшествующим, и предсказуемости): “You **will** not be nineteen always. Now I go” [Хемингуэй Э. 1981: 189].

В романе также используются контекстуальные транспозиции конструкции “will/shall+inf. следующих типов. Сочетание “will/shall+inf. передающее значение обещание: “The Maria and I will prepare all_for leaving <...>” [Хемингуэй Э. 1981: 298] (транспозиция имени собственного, её функционально-стилистическая окраска – принадлежность разговорной норме).

Конструкция, выражающая субъективную оценку происходящего:

“Well, today will be very interesting or very dull” [Хемингуэй Э. 1981: 303].

Выражение желания - волеизъявления применительно к будущему:

“I will **marry** her. Then we will be Mr and Mrs. Robert Jordan of Sun Valley” [Хемингуэй Э. 1981: 196].

Автор использует **простое повествовательное настоящее** для выражения качественной характеристики субъекта (действие или состояние, приписываемое субъекту, воспринимается как его признак) (Петрова О.В.): “ The only good sign **was** that Pablo **was carrying** the pack and that he **had given** him the carbine. Perhaps he **is** always like that, Robert Jordan thought. Maybe he **is** just one of the gloomy ones” [Хемингуэй Э. 1981: 49].

Автор использует продолженное прошедшее (использование транспозиции времен Past Continuous вместо Past Indefinite) для выражения эмоционально-экспрессивной коннотации (Петрова О.В.): "I **was enjoying** myself to such an extent <...>" [Хемингуэй Э. 1981: 219].

"Marty shook his head again. He was looking at Andres but he **was not seeing** him" [Хемингуэй Э. 1981: 450].

В романе Э. Хемингуэя находит свое отражение такой тип транспозиции, как **зоонимические метафоры (зооморфизмы)**. В применении к людям слова второго разряда, т.е. названия животных, птиц или фантастических существ, получают метафорическое, эмоционально окрашенное и нередко обидное значение [Литвин Ф.А. 1977]:

"What a **pig** thou art" [Хемингуэй Э. 1981: 373].

"Pablo was a **swine** but the others were fine people and was it not a betrayal of them all to get them to do this?" [Хемингуэй Э. 1981: 195]. "I love thee, little **rabbit**." [Хемингуэй Э. 1981: 104].

В романе Э. Хемингуэя широко представлена **морфологическая транспозиция** [Кубрякова Е.С. 1974: 75]: "My **darling**. My **sweet**. My long **lovely**" [Хемингуэй Э. 1981: 104] (транспозиция прилагательных в разряд названий лица и употребление их в апеллятивной функции может получить не только эмоциональную и экспрессивную, но и функционально-стилистическую, например, разговорную окраску [Арнольд И.В. 2002: 118]).

"Turn off the thinking now, old **timer**, old comrade" [Хемингуэй Э. 1981: 10] (семантическая транспозиция, приобретение нового значения, в словаре Macmillan не зафиксировано).

"And you all make yourself a **heroism**" [Хемингуэй Э. 1981: 327] (переход неисчисляемого существительного "heroism" в исчисляемое).

"We call it a people's army but it will not have the assets of a true people's army and it will not have the **iron discipline** that a conscript army needs" [Хемингуэй Э. 1981: 27] (транспозиция в разряд прилагательного, создается выразительный эпитет).

"It was a **two-year-old** Rolls-Royce town car **camouflaged** for the use of the General Staff but Anselmo did not know that" [Хемингуэй Э. 1981: 224]. (автор часто использует этот вид транспозиции, описывая войну, свои переживания в кризисные моменты жизни).

В романе также представлены случаи транспозиционного применения глагола в форме прошедшего времени и адвербиальных фраз в настоящем времени: "Only **today did** the movement start" [Хемингуэй Э. 1981: 160].

Одной из основных классификаций предложений в синтаксисе является классификация по цели высказывания, согласно которой все предложения делятся на повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные. Известно также деление предложений на утвердительные и отрицательные. Каждый из указанных разрядов имеет свои формальные и интонационные признаки. Каждый может, однако, встретиться и в значении любого из остальных, приобретая при этом особое модальное или эмоциональное значение, экспрессивность или стилистическую окраску [Арнольд И.В. 2002: 117].

Утвердительные по форме предложения используются как вопросы, если спрашивающий хочет показать, что он уже догадывается о том, каков будет ответ и ему это не безразлично: "Don't you know it is wrong to kill? Yes. But you do it? Yes. And you still believe absolutely that your cause is right? Yes" [Хемингуэй Э. 1981: 332]. Риторические вопросы служат эмфатическим утверждением: "So that's on your mind too, is it? Robert Jordan thought. You've a lot of troubles, haven't you, Pablo?" [Хемингуэй Э. 1981: 332]. "Why not marry her?" [Хемингуэй Э. 1981: 177].

Исследуя видовременную транспозицию в романе Э.Хемингуэя, наблюдается тенденция использования автором несобственно-прямой речи, а именно косвенно-прямой и изображенной речи.

В романе «По ком звонит колокол» получил распространение прием авторского изображения чужих мыслей и чувств, который Гальперин в своей работе «Очерки по стилистике английского языка» называет **изображенная речь**. Изображенная речь есть способ образно-эстетической трансформации психологического явления, известного под названием внутренней речи. Она служит для передачи мыслей и чувств героя в форме, доступной для внешнего восприятия. По сравнению с косвенно-прямой речью изображенная речь значительно более фрагментарна, непоследовательна, обрывиста. Она всегда более эмоциональна, хотя бы потому, что выражает чувства и переживания героя (Гальперин И.Р. 1958): “Robert Jordan **was thinking, keep** your mouth shut. It **is** none of your business now. They have done all that you could expect and more <...>” [Хемингуэй Э. 1981: 486].

В романе «По ком звонит колокол» используется особый прием передачи чужой речи, занимающий переходное положение от косвенной к прямой речи, **косвенно-прямая речь** (Гальперин И.Р. 1958). Виды косвенно-прямой речи множатся и получают различные формы. Так, Э. Хемингуэй использует диалоги в виде косвенно-прямой речи: “Killing is something one must do, but ours are different from theirs. And you, he **thought**, you **have** never been corrupted by it? You never had it in the Sierra? <...> At every train” [Хемингуэй Э. 1981: 315].

Таким образом, общее число случаев употребления стилистических транспозиций видовременных форм глагола составило 174 примера, в том числе 98 (56%) примеров морфологической транспозиции. Количество примеров несобственно-прямой речи составляет 30 (изображенная речь) и 8 (косвенно-прямая речь). Cases транспозиции и примеров несобственно-прямой речи отбирались методом сплошной выборки. На основе этих данных можно сделать ряд выводов.

Э. Хемингуэй широко использует стилистические транспозиции видовременных форм глагола как средство для создания уникальной пространственно-временной картины произведения.

Ведущим средством создания романа «По ком звонит колокол» являются поток сознания героев, таких, как Роберт Джордан, Ансельмо, Пилар, Эль Сордо и др.

Для передачи внутренней и внешней речи своих героев Э. Хемингуэй использует морфологическую (98 – 56%) и синтаксическую (15 - 7%) транспозиции; глагол в форме прошедшего времени и адвербиальных фраз в настоящем времени (2 – 0,9 %); драматическое настоящее (3 – 1,8%), косвенно-прямую (8 – 3,8%) и изображенную речь (30 – 14 %).

Для выражения различных временных планов, связи между различными частями романа - перфект настоящего и прошедшего времени (10 – 5,8%). Для отражения особенностей речи героев, места их проживания - архаизмы (9 – 5%). Для выражения настоящего “предположительного”, предугадывание говорящего с определенной степенью уверенности, убежденности, предсказание - транспозиции в функционально-семантическом поле будущности (26 – 15%). Для выражения качественной характеристики субъекта - повествовательное настоящее (1 – 0,5%). Для выражения эмоционально-экспрессивной коннотации - продолженное прошедшее (2-0,9%).

Ведущим средством создания «По ком звонит колокол» являются внутренняя и внешняя речь героев романа (Роберта Джордана, Пилар, Ансельмо и др.). Для передачи внутренней и внешней речи своих героев Э. Хемингуэй использует морфологическую и синтаксическую транспозиции, стилистические транспозиции видовременных форм глагола, косвенно-прямую и изображенную речь. Специфика использования тех или иных видов транспозиции зависит от ежечасно меняющейся ситуации в «По ком звонит колокол», которая раскрывает перед читателем чувства и мысли его героев, глубинный процесс индивидуального переживания и думания.

Анализ транспозиции в художественных произведениях Э. Хемингуэя выявил некоторые особенности этого интерлингвистического явления: грамматическое значение

формы времени расходятся с временным значением контекста, вследствие чего отдельные виды транспозиции характеризуются особой экспрессивностью и эмоциональностью; устанавливается синонимия между временными формами глагола в переносном и прямом значении, т.к. временная форма, выступающая в переносном употреблении, оказывается в тех условиях, в которых функционирует другая форма в своем прямом значении. Некоторые виды транспозиции встречаются преимущественно в разговорной речи, в частности, зоонимические метафоры (зооморфизмы), транспозиция прилагательных в разряд названий лица, синтаксическая транспозиция.

Литература

- 1 **Арнольд И.В.** 2002. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов.* Флинта: Наука.
- 2 **Вендина Т.И.** 1998. *Русская языковая картина мира и сквозь призму словообразования (макрокосм).*
- 3 **Гальперин И.Р.** 1958. *Очерки по стилистике английского языка.*
- 4 **Грицюк М.А.** 2005. *Стилистический потенциал перфекта настоящего и прошедшего времени в английском языке* // Новосибирск: 162-166 Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/gritsyuk-05.htm>
- 5 **Корнилов О. А.** 1990. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов.*
- 6 **Кубрякова Е.С.** 2006. *Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие.* Изв. РАН. Серия литературы и языка. Т. 65. № 2.
- 7 **Кубрякова Е.С.** 1974. *Деривация, транспозиция, конверсия* // Вопросы языкознания №5.
- 8 **Литвин Ф.А., Гутман Е.А., Черемисина М.И.** 1977. *Сопоставительный анализ зооморфных характеристик.*
- 9 **Молчанова Г.Г.** 2007. *Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация.*
- 10 **Петрова О.В.** *Стилистическая транспозиция видо-временных форм глагола как вид языковой игры (на материале произведения Дж. Джойса "Улисс") [Электронный ресурс].* // Literatures and Languages, №21. - Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/mag/21/38>
- 11 **Хемингуэй Э.** 1981. *По ком звонит колокол* // Предисловие и комментарии Злобин Г.